

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Использование экспериментального метода криминалистики
в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в условиях
исправительных учреждений**

Выполнил
курсант 1 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Иванов Вадим Валерьевич

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики
полковник внутренней службы
Владимиров Сергей Владиславович

Рецензент:
начальник ФКУ КП-17 УФСИН России
по Республике Татарстан
полковник внутренней службы
Сагитов Раил Магсutowич

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущена к защите

Дата защиты 21.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	7
1.1. Понятие эксперимента как метода криминалистики	7
1.2. Понятие оперативного эксперимента и его отличие от оперативной комбинации и следственного эксперимента	14
1.3. Понятие, виды, цели, задачи и психологические основы следственного эксперимента	19
Глава 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ..	34
2.1. Проблемы производства оперативного эксперимента сотрудниками уголовно-исполнительной системы	34
2.2. Проблемы производства следственного эксперимента в условиях учреждения уголовно-исполнительной системы.....	45
Заключение	54
Библиографический список	59
Приложения	65

Введение

Актуальность темы. Одной из важнейших основ уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации является презумпция невиновности, возлагающая на сторону обвинения бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. При этом следователь, суд должен не только собрать доказательства, но и провести их проверку и оценку путем производства следственных действий.

Во многих случаях объективные проверка и оценка полученных доказательств, а так же получение информации розыскного характера возможны только при использовании экспериментального метода научного познания, позволяющего следователю, оперативнику опытным путем получить, а затем проверить достоверность полученных сведений, правильность своих гипотез и выводов, а также воспроизвести картину произошедшего события. От того, насколько грамотно следователь или оперативный работник спланирует экспериментальные действия, во многом зависит успех следственных действий в целом. Вместе с тем на практике следователь или оперативный работник далеко не всегда используют возможности экспериментов, а при их проведении нередко допускают ошибки, которые не позволяют использовать их результаты на следствии или в суде.

По мнению практических работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при совершении пенитенциарного преступления возможности оперативных и следственных экспериментов используются не в полной мере, указанные мероприятия не проводятся вообще либо проводятся редко¹ (Приложение 1).

¹ Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт).

Тем не менее ежегодно на протяжении последних 10 лет в исправительных учреждениях (далее – ИУ) регистрируется порядка 800 – 1200 преступлений в год, примерно столько же предотвращается², ни одно исправительное учреждение не обходят стороной криминальные проявления в виде совершения новых преступлений и административных правонарушений, где регулярно изымаются запрещенные предметы³ (Приложения 2, 3, 4).

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного исследования теоретических, практических и организационных аспектов розыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности сотрудников ИУ, в частности проведения ими следственного и оперативного экспериментов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе использования сотрудниками уголовно-исполнительной системы экспериментальных методов раскрытия и расследования преступлений.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие использование сотрудниками уголовно-исполнительной системы экспериментальных методов раскрытия и расследования преступлений.

Цель исследования заключается в изучении природы и сущности экспериментальных методов раскрытия и расследования сотрудниками УИС преступлений, а так же формулирование практических рекомендаций по организации работы работников УИС в данной сфере.

² Краткая характеристика лиц, содержащихся в ИУ [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.05.2021 – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Сведения о работе отдела безопасности ФКУ КП-17 УФСИН по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт); Сведения об оперативно-служебной деятельности ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт).

Для достижения указанной цели автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- исследовать понятие эксперимента как метода криминалистики;
- определить понятие оперативного эксперимента и рассмотреть его отличие от оперативной комбинации и следственного эксперимента;
- проанализировать понятие, виды, цели, задачи и психологические основы следственного эксперимента
- выявить проблемы производства оперативного эксперимента сотрудниками уголовно-исполнительной системы;
- проанализировать проблемы производства следственного эксперимента в условиях учреждения уголовно-исполнительной системы.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта; частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Исследованием и разработкой следственного и оперативного экспериментов занимались Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, Ф. В. Глазырин, К. К. Горяинов, Ф. К. Диденко, В. П. Колмаков, А. П. Кругликов, Н. И. Жукова, А. М. Жуков, В. С. Овчинский, Г. К. Синилов. и др.

На диссертационном уровне данными проблемами занимались Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, Н. И. Гуковская, Н. И. Жукова, А. С. Рубан, Ш. Ш. Ярамышьян и др. Труды этих ученых являются серьезным вкладом в отечественный уголовный процесс, криминалистику, оперативно-розыскную деятельность, а разработанные ими положения

используются в соответствующей литературе и практике расследования уголовных дел.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Понятие эксперимента как метода криминалистики

1. Теория познания раскрывает процесс познания человеком объективной действительности – от чувственного познания к рациональному мышлению. Критерием истинности наших знаний диалектический материализм считает общественно-историческую практику людей. Чувственное и логическое познание как ступени единого процесса познания не оторваны друг от друга, не изолированы друг от друга, а, наоборот, тесно связаны друг с другом, диалектически проникают друг в друга. Связующую роль играет и практика, которая пронизывает обе ступени познания.

Эксперимент как одна из форм практики, как критерий истины представляет в то же время специфическую форму познания. В эксперименте рельефно проявляется связь чувственного и логического познания, так как эксперимент строится на базе каких-то теоретических построений, позволяет практически освоить и проверить их и в свою очередь служит основой для новых теоретических построений.

С. И. Вавилов указывал, что к эксперименту редко обращаются наудачу, в поисках новых, неожиданных явлений. В большинстве случаев опыт ставят для суждения о правильности или ошибочности определенных теоретических положений. Ответ, даваемый опытом, иногда может

быть неожиданным, и тогда опыт становится первоисточником новой теории⁴.

Что следует понимать под экспериментом? Эксперимент (от лат. испытание)⁵ – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей его с другими явлениями. Цель эксперимента – выяснение природы наблюдаемого явления, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения им. Путем эксперимента интересующее исследователя явление выделяется из многообразия других явлений и фактов и может изучаться в чистом виде, изолированно от связанных с ним причин и следствий. Кроме того, из многообразных взаимоотношений и причинных связей, существующих между исследуемым явлением и другими явлениями природы, путем эксперимента может быть выделена только интересующая нас причинная зависимость, которая и явится объектом нашего изучения.

Практика, эксперименты разнообразили и расширяли круг представлений людей, оттачивали их ум, совершенствовали способность к образованию все усложняющихся абстрактных понятий. Эксперимент в руках исследователя представляет собой значительно более тонкий и эффективный метод познания, чем, например, наблюдение. Возникнув на базе наблюдения, эксперимент включил в себя и вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование, и изменение процесса его течения и условий, в которых оно протекает.

Эксперимент по сравнению с наблюдением имеет ряд преимуществ, образно охарактеризованных И. П. Павловым, называвшим себя «экспериментатором с головы до ног» и не представлявшим себе науки без эксперимента. Он писал: «чем сложнее явление, тем неизбежнее опыт.

⁴ Вавилов С. И. Экспериментальные основания теории относительности / С.И. Вавилов. – М.: Госюриздат, 1928. – С. 16.

⁵ Русский орфографический словарь РАН [Электронный ресурс] / Под ред. В. В. Лопатина – Электрон. дан. – М.: Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ, 2005. – Режим доступа: <http://www.slovari.gramota.ru>, свободный. (дата обращения: 03.03.2021).

Опыт как бы берет явления в свои руки и пускает в ход то одно, то другое и, таким образом, в искусственных, упрощенных комбинациях определяет истинную связь между явлениями. Иначе сказать, наблюдение собирает то, что ему предлагает природа, опыт же берет у природы то, что он хочет»⁶.

Отличительными от наблюдения, помимо указанных, качествами эксперимента являются: а) возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях; б) изучение явлений, протекающих в обычных условиях очень быстро или очень медленно, что препятствует их наблюдению в природе; в) изучение в чистом виде таких явлений, процессов, которые в изолированном виде не могут наблюдаться в природе; г) выделение в процессе изучения лишь отдельных сторон явления, отдельных признаков объекта⁷.

Предметом судебного исследования является преступление. Практику как критерий истинности результатов судебного исследования нельзя понимать упрощенно. Если эксперимент в научном исследовании преследует цель воспроизведения самого явления, которое и будет предметом изучения, то воспроизвести предмет судебного исследования невозможно.

Это вытекает из следующих оснований:

а) воспроизведение преступления невозможно, воспроизведенное преступление всегда будет иным, не тем, которое составляет предмет судебного исследования;

б) воспроизведение преступления недопустимо, так как это воспроизведенное явление будет общественно опасным;

в) если можно воспроизвести (точнее, повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то нельзя воспроизвести те субъективные моменты, которые также включает

⁶ Павлов И. П. Полное собрание трудов в т. 2. Том 2 / И. П. Павлов. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – С. 357.

⁷ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 43.

в себя состав преступления: например субъективные переживания преступника, обусловленные как чертами его характера (ревность, злоба, корыстолюбие и т. п.), так и причинами общественными (война, паника и т. п.) или факторами стихийного порядка (пожар, наводнение и т. д.); нельзя воспроизвести вину преступника как психическое отношение к содеянному. Никакой эксперимент не в состоянии продемонстрировать процесс образования волевых решений и их превращение в действия.

Можно ли из приведенных положений сделать вывод, что судебному исследованию чужд такой критерий истинности наших выводов, такой метод исследования, как эксперимент? Прав М. С. Строгович, который писал, что путем экспериментального воспроизведения нельзя познать преступление, нельзя таким путем убедиться в правильности наших выводов о событии преступления в целом, однако это отнюдь не означает, что практика как критерий истины, эксперимент как одна из форм практики и метод познания вообще устраняются из судебного исследования. Каждое преступление представляет собой событие, происходящее в определенном месте, в определенное время и в определенной обстановке. Это событие не исчерпывается лишь преступным действием или бездействием и его результатом: ему обычно сопутствуют те или иные подготовительные и последующие действия и побочные явления, связанные с преступлением. Все это должно быть установлено и проверено расследованием⁸.

Проверка наших знаний о расследуемом преступлении – это прежде всего тщательный анализ и сопоставление материалов дела, проверка и оценка всех доказательств. Во-вторых, это учет при планировании расследования всех возможных объяснений механизма события преступления, оценка реальности версий и их исследование по существу.

⁸ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 81.

В-третьих, это использование коллективного опыта, практики борьбы органов полиции, прокуратуры, судов с преступлениями, практики экспертных учреждений и личного, профессионального опыта оперативного работника, следователя, судьи, эксперта. Наконец, в-четвертых, проверка наших знаний, правильности наших представлений о преступлении может быть произведена и экспериментальным путем. Дело в том, что нельзя смешивать экспериментальное воспроизведение события преступления с экспериментальным методом исследования или получения отдельных доказательств.

Экспериментальный метод, будучи применен в процессе судебного исследования, позволяет нам опытным путем убедиться в правильности наших представлений о том или ином факте, имеющем значение для дела, или установить новые доказательства, новые факты. Эксперимент не может касаться всего предмета судебного исследования. Он позволяет установить истинность отдельных фактов, отдельных обстоятельств, признаков, свойств расследуемого события. Именно поэтому мы не можем говорить об эксперименте, осуществляемом в процессе судебного исследования, как о критерии истинности всего этого исследования в целом или как о специфической форме познания всего предмета этого исследования.

Эксперимент позволяет участникам уголовного процесса непосредственно, воочию убедиться в существовании и течении того или иного явления. Но это явление по отношению к событию преступления носит подчиненный, частный характер: оно не исчерпывает их признаков и элементов состава преступления.

Обратимся к формам применения экспериментального метода в науке криминалистики. Среди этих форм на первый план выступает применение в криминалистике экспериментального метода в широком смысле, научного эксперимента. И как и во всякой науке, в криминалистике частными методами научного исследования признаются наблюдение, описание,

измерение и вычисление, сравнительное исследование, эксперимент. В таком разделе Криминалистики, как криминалистическая техника, эксперимент играет особенно заметную роль для установления общих закономерностей тех или иных процессов, совершенствования методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. В значительной части криминалистическая техника в этом смысле носит экспериментальный, опытный характер.

Экспериментальный метод установления общих теоретических положений с успехом находит применение и в криминалистическом исследовании документов. Не менее важен экспериментальный метод при разработке вопросов трасологии. Достаточно, например, сказать, что только экспериментальным путем был решен вопрос о пригодности различных порошков для целей выявления потожировых следов пальцев рук.

Применение экспериментального метода в криминалистике не ограничивается производством экспериментов при исследованиях, носящих чисто криминалистический характер. Решение специальной задачи науки криминалистики обуславливает и использование в ней как экспериментальных методов, так и результатов экспериментов, осуществленных при естественнонаучных и технических исследованиях.

В психологии на основе ряда экспериментальных исследований были установлены причины, влияющие на полноту восприятия субъектом тех или иных фактов или явлений. С целью использования этих данных для выяснения степени достоверности свидетельских показаний были поставлены специальные опыты по методике психологических экспериментов, которые во время лекций инсценировали неожиданно для своих слушателей беспорядки в аудитории, а затем по поводу них допрашивали слушателей, выясняя полноту восприятия случившегося⁹.

⁹ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. [и др.]. – 7-е изд. – М.: Норма, 2019. – С. 354.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что научный эксперимент в общеупотребительном смысле этого слова применяется в криминалистике с такой же целью, как и в других науках, т. е. в целях установления новых общих положений, совершенствования приемов исследования, изучения тех или иных фактов или явлений, для постижения их сущности, их причинной обусловленности и т. п. При этом эксперимент будет криминалистическим либо по своему содержанию и целям, либо только по своим целям. Наконец, в криминалистике могут быть использованы только результаты эксперимента (без повторения его содержания), осуществленного в других науках.

Научный (в широком смысле этого слова) эксперимент, находя свое применение в криминалистике, в то же время не является методом судебного исследования. Применительно к условиям и задачам судебного исследования экспериментальный метод научного исследования трансформируется, приобретает специфические, совершенно своеобразные черты, не утрачивая в то же время своего экспериментального, опытного характера.

Применение экспериментального метода исследования в раскрытии и расследовании преступлений осуществляется в двух формах. В тех случаях, когда экспериментирование составляет основное содержание действий органа расследования и суда, эксперимент выступает в форме самостоятельного действия – следственного, судебного или оперативного эксперимента, содержание которого определяет даже его наименование. В тех же случаях, когда опыт, эксперимент не является доминирующим в деятельности участника процесса, экспериментальный метод исследования может проявляться в форме отдельных элементов, составных частей другого действия. Таков, например, экспертный эксперимент как составная часть процесса экспертного исследования вещественных доказательств.

Эксперимент в уголовном процессе – это научно обоснованный, процессуально оформленный, криминалистически разработанный метод судебного исследования, поставленный на службу правосудия.

Эксперимент – это процессуально оформленный метод исследования. Поскольку речь идет не о научном, а о правовом исследовании, одним из характерных признаков которого является особая форма, в которой оно проводится, все методы этого исследования должны получить свое процессуальное отражение (протокол следственного эксперимента, акт оперативного эксперимента). В этом признаке эксперимента отражается и такое требование, как законность его осуществления, так как правовое оформление могут получить лишь законные, правомерные действия и методы.

Когда экспериментальный метод исследования не приобретает самостоятельного процессуального значения, т. е. не определяет собой полностью содержания оперативного или следственного действия, он не является и содержанием средства доказывания в процессуальном значении этого понятия. В этом случае не возникает необходимости в процессуальной регламентации эксперимента, так как само действие, составной частью которого является эксперимент, регламентировано.

Из сказанного можно сделать вывод, что экспериментальный метод только тогда может служить методом судебного исследования, когда он применяется в процессуальных рамках оперативных, следственных или судебных действий.

1.2. Понятие оперативного эксперимента и его отличие от оперативной комбинации и следственного эксперимента

К наиболее сложным оперативно-розыскным мероприятиям (далее – ОРМ) с точки зрения организации, проведения и обеспечения законности, на наш взгляд, относится оперативный эксперимент. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ

«Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁰ (далее – федеральный закон «Об ОРД») не дает юридических определений оперативно-розыскных мероприятий, в том числе оперативного эксперимента. Сущность оперативного эксперимента раскрывается в международных нормативно-правовых актах, а также в нормативных актах, изданных в пределах своих полномочий органами, осуществляющими ОРД.

Отсутствие определения оперативного эксперимента в федеральном законе «Об ОРД» порождает неоднозначность его теоретического обоснования, ставит под сомнение законность его проведения и действий участников оперативного эксперимента. Понятие «оперативный эксперимент» в теории оперативно-розыскной деятельности было введено задолго до законодательного закрепления. Еще в 1965 г. предпринимались попытки разграничения понятий «оперативный эксперимент» и «оперативная комбинация». При эксперименте проверяется, будет ли разрабатываемый в наблюдаемых условиях вести себя так, как предполагается согласно версии, или не будет. При этом лицо не должно побуждаться к действиям, необходимым для решения оперативной задачи¹¹.

А.Ю. Шумилов в своих работах сводит сущность рассматриваемого мероприятия к «активному наблюдению за поведением лица, изучаемого в управляемых или контролируемых условиях, или проведении иных опытных действий, непосредственно не связанных с поведением лица, для получения оперативно значимой информации, которой проверяют и уточняют имеющиеся сведения о вероятной подготовке или совершении преступления¹². Позиция А.Ю. Шумилова в целом раскрывает сущность оперативного эксперимента, однако вряд ли можно согласиться

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30.12.2020 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 33. – Ст. 3349.

¹¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М.: Юрлитиздат, 2010. – С. 318.

¹² Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / А. Ю. Шумилов. – М.: Норма, 2014. – С. 345.

с расставлением приоритетов в предлагаемой последовательности, в частности с акцентированием внимания на «активном наблюдении».

Как отмечалось выше, оперативный эксперимент является сложным оперативно-розыскным мероприятием. Это связано с тем, что его организация и проведение предполагают реализацию других оперативно-розыскных мероприятий, иногда их комплекса, с целью получения информации о поведении лица в определенных условиях. Между тем сам процесс изучения поведения лица, по нашему мнению, условно можно отнести ко второй фазе проведения эксперимента. Первоочередной же задачей рассматриваемого мероприятия является создание (воссоздание, воспроизведение, моделирование) условий. А наблюдение за поведением лица осуществляется путем реализации других оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.), проводимых в рамках оперативного эксперимента.

Представляется интересным определение А. Е. Чечетина. По его мнению, оперативный эксперимент – это оперативно-розыскное мероприятие, основанное на моделировании оперативно-розыскной ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить противоправные действия как находящихся под контролем, так и неизвестных лиц с целью документирования и пресечения их преступной деятельности¹³.

Следует согласиться с такой формулировкой оперативного эксперимента. Однако непонятно, по какой причине ученый в качестве целей рассматриваемого мероприятия выбрал только одну из задач ОРД – пресечение преступлений. И если следовать этой логике, то оперативный эксперимент не применим при раскрытии преступлений. Вынуждены также не согласиться и с формулировкой задачи оперативного

¹³ Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А. Е. Чечетин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 119.

эксперимента – «обнаружение противоправных действий». По нашему мнению, процесс обнаружения противоправных действий должен предшествовать оперативному эксперименту и служить в качестве основания для его проведения, поскольку последний осуществляется для проверки версий о возможном событии преступления, получения дополнительных фактических данных, которые впоследствии приобретут доказательственное значение. Более того, действующее законодательство (часть 2 ст. 7 федерального закона «Об ОРД») запрещает проведение оперативного эксперимента для поиска первичной оперативно-розыскной информации, то есть в разведывательно-поисковых целях.

Часто содержание оперативного эксперимента раскрывается путем сравнения со следственным экспериментом или оперативной комбинацией. Следует отметить, что различия между оперативным и следственным экспериментами настолько существенны, что кроме самого термина «эксперимент» и того, что они оба имеют отношение к уголовному судопроизводству, пожалуй, общего у них больше ничего нет.

Во-первых, правовые основы проведения обоих мероприятий совершенно разные. Если оперативный эксперимент проводится в первую очередь на основании норм федерального закона «Об ОРД», то следственный эксперимент предусмотрен ст. 181 и 288 УПК РФ. Во-вторых, субъектом оперативного эксперимента является оперуполномоченный (руководитель оперативного аппарата), а следственного эксперимента – следователь, а в некоторых случаях суд. Основным же признаком, отличающим оперативный эксперимент от следственного, выступает негласный характер проведения первого. Сложно даже в теории смоделировать ситуацию, при которой следственный эксперимент может быть проведен негласно.

Как показывают исследования, при организации и проведении оперативного эксперимента применяются преимущественно негласные методы ОРД. Любопытной представляется попытка некоторых авторов

раскрыть содержание оперативного эксперимента путем сравнения с оперативной комбинацией.

Необходимо отметить, что в теории ОРД нет однозначного подхода к определению понятия «оперативная комбинация». На наш взгляд, принципиальное отличие оперативного эксперимента от оперативной комбинации заключается в его целях. Несомненно, они оба направлены на решения задач ОРД, однако если эксперимент в качестве конечной цели ставит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, то функция оперативной комбинации – решение вспомогательных вопросов при проведении других ОРМ.

Наконец, эти оперативно-розыскные категории различаются и по формальному признаку: согласно требованиям федерального закона «Об ОРД» и других нормативно-правовых актов, эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, для проведения оперативной комбинации такое постановление не требуется. В заключение необходимо отметить, что законодательное закрепление понятия и содержания оперативного эксперимента, оснований и условий его проведения позволило бы сузить имеющиеся на практике противоречия при его применении и обеспечило бы единообразное понимание этого сложного оперативно-розыскного мероприятия всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности, следственными и судебными органами.

1.3. Понятие, виды, цели, задачи и психологические основы следственного эксперимента

В ходе расследования преступлений нередко возникает необходимость проверки каких-либо сомнений, предположений, связанных с исследованием имеющихся доказательств или получением новых. В этой ситуации одним из способов решения данной проблемы является проведение следственного эксперимента. Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении специальных опытов с целью проверки имеющихся и получения новых доказательств, а также установления возможности существования или производства каких-либо фактов, явлений, действий¹⁴.

Следственный эксперимент является сложным и трудоемким следственным действием по структуре и по содержанию, т. к. требует много времени и затрат, как умственных, так и физических, для его подготовки и проведения. Однако при профессиональном его производстве следственный эксперимент является сильным, наглядным и важным источником доказательств по делу.

Следственный эксперимент – это особое следственное действие, в котором опыты при его производстве образуют специфическое и главное содержание. Эксперименты важны для выяснения механизма совершения преступления, правильной оценки обстановки происшествия, действий его участников и других обстоятельств подлинного события. В процессе проведения следственного эксперимента указанные обстоятельства обнаруживаются путем непосредственного их воспроизведения, и поэтому следственный эксперимент должен

¹⁴ Тактика следственных действий : учебно-практическое пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. – Изд. 3-е, доп. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2015. – С. 64.

проводиться в условиях, как можно более соответствующих тем, какие имели место при реальном совершении расследуемого события.

Следственный эксперимент необходимо отличать от других сходных следственных действий и, прежде всего, таких, как осмотр места происшествия и проверка показаний на месте. Осмотр места происшествия проводится чаще всего как первоначальное следственное действие, в т. ч. и до возбуждения уголовного дела, направлен на выяснение обстановки происшествия, обнаружение и фиксацию следов преступления, вещественных доказательств. Следственный эксперимент, как правило, проводится на последующем этапе расследования и направлен на проверку и уточнение уже собранных данных.

При осмотре места происшествия непосредственно исследуется и воспринимается первоначальная обстановка; при совершении эксперимента воспринимается реконструированная обстановка. Сущность эксперимента не в изучении обстановки, а в производстве опытов и фиксации их результатов. Производством опытных действий следственный эксперимент отличается и от проверки показаний на месте, проведение которой состоит, прежде всего, в восприятии следователем тех элементов обстановки, на которые указывают обвиняемый (подозреваемый), свидетель, потерпевший, и сравнении воспринятого на месте с содержанием рассказа¹⁵.

Следственный эксперимент может быть произведен и без участия в нем заинтересованных лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля). При его производстве могут проверяться не только показания указанных лиц, но и результаты других следственных действий. Проверка показаний на месте в силу своей специфики невозможна без участия тех лиц, чьи показания проверяются. Разнообразие обстоятельств, устанавливаемых с помощью следственных

¹⁵ Драпкин Л. Я. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте: науч.-метод. пособие / Л. Я. Драпкин. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2003. – С. 12.

экспериментов, неограниченно, т. к. каждое уголовное дело имеет свою отличную от других специфику, свои присущие только этому делу конкретные обстоятельства.

В зависимости от цели следственный эксперимент можно классифицировать на различные виды:

1. Следственный эксперимент по установлению возможности восприятия какого-либо явления, события, факта. Этот вид эксперимента проводится для проверки возможностей зрения и слуха человека. Например, мог ли свидетель слышать содержание разговора на определенном расстоянии или мог ли свидетель из окна своей квартиры увидеть и запомнить признаки внешности преступника. При этом виде эксперимента следует учитывать психофизиологическое состояние человека (утомление, страх, растерянность, дефекты органов чувств, возраст, профессию человека и т. д.).

2. Следственный эксперимент по установлению возможности совершения определенных действий. Этот вид эксперимента направлен на выявление объективной возможности совершения действий определенным лицом. Например, мог ли обвиняемый проникнуть в квартиру через форточку, мог ли подозреваемый открыть навесной замок без помощи ключа и т. д. С помощью этого вида эксперимента следователь может проверить и наличие у подозреваемого (обвиняемого) профессиональных и преступных навыков, участие в совершении преступления соучастников и т. п. Разновидностью этого вида эксперимента является производство опытов для установления возможности совершить какие-либо действия за определенный период времени. Эта разновидность следственного эксперимента производится, например, для проверки алиби обвиняемого.

3. Следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо явления, факта. Например, можно ли произвести выстрел при использовании изъятых у подозреваемого боеприпасов и оружия

или же разместить в определенном помещении некоторое количество предметов (ящиков, мешков, кабеля и т. п.).

4. Следственный эксперимент по установлению последовательности преступного события и механизма образования следов. Этот вид эксперимента производится в случаях, когда возникает необходимость проверить, так ли происходило преступное событие, как его описывает свидетель, обвиняемый и другие лица. Такой эксперимент чаще всего производится для установления механизма образования следов преступления (взлома, удара, разреза и т.д.)¹⁶.

В тактическом аспекте процесс производства следственного эксперимента делится на три этапа: подготовительный, экспериментальный, заключительный.

Эффективность следственного эксперимента во многом зависит от подготовительной работы. Поскольку следственный эксперимент – это сложное следственное действие, он требует тщательной подготовки. К подготовительным действиям при проведении следственного эксперимента относятся:

1. Определение цели следственного эксперимента. В зависимости от цели подготавливается и производится определенный вид эксперимента.

2. Определение места, времени и других условий проведения. В зависимости от цели местом проведения может быть место происшествия, кабинет следователя или иное помещение. Время (дата, время суток) определяется с учетом обстоятельств дела и наличия соответствующих условий. Например, мог ли свидетель в ночное время в летний период запомнить приметы подозреваемого. Условия проведения (погодные, наличие освещенности) должны полностью соответствовать

¹⁶ Тактика следственных действий : учебно-практическое пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. – Изд. 3-е, доп. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2015. – С. 69.

или же быть максимально приближенными к условиям, в которых происходило проверяемое событие (явление, процесс и т. д.).

Среди подготовительных мероприятий особо важное место занимает определение условий, в которых должен быть произведен эксперимент. Это требование осуществляется различными путями. Во-первых, на допросах необходимо выяснить место, где происходило событие, время, погодные условия, освещение, обстановку, предметы, которые были на месте происшествия, и другие обстоятельства. Во-вторых, следователь должен внимательно проанализировать результаты других процессуальных действий, имеющих отношение к решению вопроса о производстве эксперимента, например, осмотра места происшествия, обыска и т. п., оперативно-разыскных мероприятий; информацию, полученную от должностных лиц, граждан, предприятий, учреждений, организаций.

Предварительное воссоздание условий проверяемого события может состоять, например, в изготовлении предметов, сходных с теми, которые играли определенную роль в момент совершения противоправного деяния, а в настоящее время утрачены, уничтожены или не могут быть использованы при производстве следственного эксперимента по каким-либо причинам.

3. Определение состава участников. Поскольку это сложное следственное действие, то оно предусматривает широкий круг участников. В большинстве случаев участниками эксперимента являются: следователь, оперативные работники, дублеры (статисты), демонстраторы, понятые, потерпевшие, свидетели, подозреваемый (обвиняемый) и другие. Также могут быть привлечены защитник и другие лица, например, педагог, законный представитель несовершеннолетнего и т. д. В необходимых случаях для участия в следственном действии может быть привлечена охрана, выполняющая одновременно охранные и защитные функции, специалисты: автотехник, строитель и др.

В соответствии со ст. 170 УПК РФ понятые принимают участие в производстве следственного эксперимента по усмотрению следователя. Если по решению следователя понятые не принимают участия в данном следственном действии, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента является обязательным. Подозреваемые (обвиняемые) привлекаются к производству следственного эксперимента в тех случаях, когда возможность проверяемого обстоятельства зависит от субъективных качеств данных лиц или когда проверяются их показания. Например, при проверке возможности преодоления конкретного препятствия именно подозреваемым в следственном эксперименте должно участвовать только это лицо.

Однако необходимо подчеркнуть, что участие обвиняемого в проводимых опытах может быть только добровольным. Следователь не вправе принудить его к участию в проведении эксперимента. Законом не предусмотрена ответственность за отказ от участия в эксперименте.

Следственный эксперимент не может проводиться в тех случаях, когда возникает опасность для жизни и здоровья участников, причинения ущерба чужому имуществу, нарушения общественной безопасности и т. д. В случае участия понятых их количество должно быть не менее двух, но может быть и больше, например, если крик потерпевшего или выстрел должны услышать в двух разных местах, понятых должно быть две пары.

4. Составление плана следственного эксперимента. В плане предусматриваются виды опытов, их количество, последовательность проведения, число участвующих лиц, их расстановка, функции и прочее.

5. Действия по реконструкции обстановки. Обстановка должна быть максимально приближена к реальным условиям проверяемого события. Необходимо продумать, какие детали, предметы обстановки должны быть подлинными, а какие могут быть заменены муляжами, макетами и т. д.

Реконструкция при проведении следственного эксперимента в зависимости от цели может быть следующих видов:

а) восстановление первоначальной обстановки места преступного события;
б) воссоздание подлинных предметов; в) подбор предметов по внешнему виду (муляжи трупов, модели орудий преступления и т. п.).

6. Подготовка технических средств для фиксации результатов следственного эксперимента, а также транспорта для выезда группы.

7. Подготовка средств связи.

8. Информирование участников о месте и времени проведения следственного эксперимента.

Экспериментальный этап начинается с момента прибытия группы на место проведения эксперимента. По прибытии следователь должен:

а) установить, произошли ли какие-либо изменения в обстановке;
б) организовать охрану места; в) проверить наличие всех необходимых средств и присутствие всех участников; г) в случае участия понятых проинструктировать, разъяснить их права и обязанности, а также цель следственного эксперимента; д) установить очередность, содержание и порядок проведения опытов. После чего следователь приступает к производству этого следственного действия¹⁷.

Чтобы достичь успеха и положительных результатов эксперимента, необходимо использовать тактические приемы. К основным тактическим приемам следственного эксперимента относятся:

1. Неоднократное повторение однородных опытов. Опытные действия в начале необходимо повторять многократно в одних и тех же условиях, что значительно повышает надежность их результатов и исключает воздействие случайных факторов. Неоднократность позволяет получить стабильные и достоверные результаты. Рекомендуемое следственной практикой количество однородных опытов – не менее трех.

¹⁷ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. [и др.]. – 7-е изд. – М.: Норма, 2019. – С. 476.

2. Изменение условий следственного эксперимента (обстановки проведения опыта) как в сторону их ухудшения (создание неблагоприятных условий), так и в сторону их улучшения (создание более благоприятных условий). Например, при проведении эксперимента для определения возможности услышать речь человека слова произносятся вначале громче, а затем постепенно громкость произносимых слов снижается либо расстояние до источника звуков изменяется. Нередко в ходе следственного эксперимента изменяется (замедляется или ускоряется) темп проверяемых действий. Разумеется, возможны и иные достаточно многочисленные варианты изменения условий производства следственных экспериментов различных видов. К изменению условий проведения следственного эксперимента можно отнести замену исполнителей опытов, например, вместо участников уголовного процесса для опытов привлекаются несколько дублеров, которые должны быть сходны или отличны друг от друга по признакам, имеющим определяющее значение для результатов (рост, вес, телосложение и др.).

3. Расчленение опытных действий на временные отрезки (периоды), т.е. проведение опытов по этапам. Этот прием особенно часто применяется по делам об автотранспортных происшествиях. Например, когда необходимо определить, сколько потребуется затратить времени пешеходу или автомашине для прохождения определенного расстояния между двумя точками. Применение этого приема облегчает процесс восприятия и фиксации результатов. При проведении серии однородных опытов отдельным элементом может быть каждый опыт или его фрагмент.

4. Максимальное сходство обстановки с той, в которой протекало преступное событие. Применение этого приема способствует достоверности и объективности получаемых результатов. Этот прием особенно эффективен при осуществлении следственного эксперимента в том же самом месте, в то же время суток, с применением тех же предметов и орудий

преступления, при аналогичных погодных, звуковых и иных условиях, сходстве темпа и содержания проводимых опытов с преступным событием.

5. Реконструкция обстановки для производства опытов (восстановление прежней материальной обстановки и воссоздание предметов и орудий). Этот тактический прием применяется в тех случаях, когда обстановка претерпела существенные изменения. Например, переставлена мебель в квартире, где было совершено убийство. Неиспользование данного приема приведет к искажению результатов и не позволит достигнуть поставленных целей в новой, существенно измененной обстановке.

6. Проведение опытных действий на основе составленного конкретного плана¹⁸.

О производстве следственного эксперимента составляется протокол, в котором фиксируется его ход и результат. Очень важно в протоколе отразить следующие моменты: цель, условия и обстановку проведения эксперимента; используемые объекты и предметы; содержание и последовательность опытных действий и их результаты; состав участников. Кроме протокола составляются планы, схемы, широко используется фото-, кино- и видеосъемка, т. к. следственный эксперимент – динамическое действие. Фото-, кино- и видеосъемка осуществляются в несколько этапов. Сначала фиксируется общий вид места проведения, затем обстановка его проведения, содержание и результаты проведенных опытов.

Результаты следственного эксперимента во многом зависят от четкой его организации. Ход следственного эксперимента должен быть тщательно спланирован. Все участники перед его началом должны быть размещены в определенных для них местах. Это касается всех без исключения участников следственного действия – исполнителей опытов, понятых

¹⁸ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. [и др.]. – 7-е изд. – М.: Норма, 2019. – С. 478.

(при их участии), специалиста, фиксирующего ход эксперимента, и самого следователя.

Использование перечисленных рекомендаций по тактике проведения следственного эксперимента и выполнение перечисленных требований при его производстве позволят следователю в определенных ситуациях выбирать оптимальные приемы для решения тактических задач в условиях расследования конкретного уголовного дела, а также обеспечить наибольшую степень соответствия воспроизведенного события реальному. Необходимо отметить, что каждый участник эксперимента вправе подать письменные замечания по его проведению, а следователь обязан эти замечания приобщить к протоколу.

Психологические особенности следственного эксперимента.

Следственный эксперимент – одно из следственных действий, которое может быть использовано следователем также и для опровержения ложных показаний ранее допрошенных лиц. Прежде всего это относится к случаям, когда следственный эксперимент используется для оценки тех или иных психофизиологических возможностей человека, его умений, навыков или совершения конкретных действий, иногда за определенное время.

Результаты следственного эксперимента нередко наглядно свидетельствуют о возможности или невозможности определенного явления или события. Наглядность данных результатов убедительно опровергает отдельные неточности или ложные утверждения.

Показателен пример, когда обвиняемый в краже из магазина путем проникновения в помещение через форточку заявил на допросе, что совершил это преступление в одиночку, без соучастников. Был проведен следственный эксперимент. Все попытки обвиняемого проникнуть таким способом в помещение оказались безуспешными. Это стало очевидно для всех участников следственного действия. Обвиняемый вынужден был признаться, что у него имелся

соучастник – несовершеннолетний, который по его просьбе проник через форточку в магазин и изнутри открыл дверь¹⁹.

При подготовке к проведению следственного эксперимента, если это необходимо, следователю требуется воссоздать материальную обстановку, максимально сходную с той, в которой происходили проверяемые действия или события.

Отметим, что абсолютно точно воссоздать все детали обстановки, в которой происходило проверяемое событие, практически невозможно (сила и направление ветра, звуковой фон). Тем не менее, нужно максимально воссоздать необходимые для результативности данного следственного действия условия, т. е. способствовать объективности его результатов.

Вполне очевидно, что соблюдение этой необходимости невозможно, когда речь идет о психофизиологических факторах. Невозможно в точности воспроизвести напряжение психики, взволнованность, обострение и активизацию определенных способностей.

С другой стороны, в необычной ситуации преступления, испытывая сильное душевное волнение, потрясение, страх, отчаяние, человек в состоянии совершать такие действия, какие не сможет повторить в обстановке следственного эксперимента.

К примеру, убегая с места происшествия, преступник может перепрыгнуть через широкий ров, преодолеть высокий забор, но не сумеет повторить эти действия в процессе следственного эксперимента. Все эти разнообразные психофизиологические факторы точно повторить при проведении следственного эксперимента, конечно, невозможно.

В литературе отмечается, что возможность осуществления некоторых видов следственного эксперимента зависит от желания, заинтересованности, воли его основных участников. Случается, что обвиняемый,

¹⁹ Тактика следственных действий : учебно-практическое пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. – Изд. 3-е, доп. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2015. – С. 355.

а иногда и потерпевший, при наличии у них определенной заинтересованности соглашаются участвовать в следственном эксперименте, однако при этом стараются исказить результаты своих действий: умышленно не проявляют каких-либо знаний, навыков, умений. Возможны также попытки скрыть способность правильного восприятия каких-либо явлений. Естественно, следовательно необходимо учитывать отношение непосредственных участников к результатам следственного эксперимента, их заинтересованность в последующих выводах следователя.

К психологическим особенностям данного следственного действия многие авторы относят необходимость учитывать то, что участниками следственного эксперимента могут являться и иные лица. Их роль заключается в совершении определенных действий, восприятии конкретных обстоятельств наряду с подозреваемыми, обвиняемыми либо вместо них. Исходя из условий следственного эксперимента, содержания опытных действий к этим лицам могут предъявляться определенные требования (соответствующий рост, телосложение, масса, нормальное зрение, слух, обоняние и пр.). Следовательно надлежит располагать необходимыми сведениями о физиологическом состоянии лиц, привлекаемых к участию в эксперименте. Вместе с тем, следует иметь в виду, что, к примеру, адвокат или понятые лишь наблюдают за грамотным проведением следственного эксперимента, воссозданием определенных условий. Их способность восприятия, чувствования существенного значения здесь не имеют.

В то же время, эксперименты с целью проверки возможности совершения определенных действий (например, поднять предметы заданного веса, перенести их на какое-то расстояние, преодолеть какое-либо препятствие, пробежать за данный отрезок времени требуемое расстояние и т.д.) объективно приводят испытуемых к значительным физическим и психическим перегрузкам, что может причинить им вред.

На наш взгляд, в психологическом отношении следователю, по возможности, нужно иметь в виду, что проведение эксперимента в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило проверяемое событие (действие, явление), предполагает:

использование тех же объектов (предметов), которые были в момент преступления, или максимально приближенных к ним;

установление порядка и последовательности проведения опытов;

неоднократное повторение опытов – некоторые считают это важнейшим тактическим приемом.

Нужно знать, что в условиях этого следственного действия многие его участники находятся в своеобразном, сложном психологическом состоянии, что существенно влияет на характер их действий, речь, голос. В этой связи А. Р. Ратинов отмечает: «Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие, кроме следователя, еще и ряда других лиц вызывает порой у участника эксперимента напряженное состояние, весьма отличное по своей психологической природе от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием, или, наоборот, вместо растерянности наступает нервное возбуждение.

В присутствии посторонних человек может испытывать смущение. Застенчивость у одних лиц влияет на моторику, делая движения угловатыми, нескоординированными, у других – на интеллектуальные функции, снижая внимание, память, мышление. Боясь не справиться с предстоящей задачей, человек подчас оказывается не в состоянии сделать то, что ему удавалось прежде»²⁰.

Следует учитывать, что если в обычной жизни человек действует как правило, произвольно, то в условиях следственного эксперимента

²⁰ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 268.

у него появляется состояние психологической готовности, которое также мобилизует его психические процессы, увеличивает сосредоточенность; он предпринимает волевые усилия, чтобы лучше увидеть, услышать, запомнить. В обыденной ситуации человек, погруженный в свои мысли, переживает, может не слышать какой-либо звук, разговор, не обратить внимание на происходящие события, не заметить каких-либо изменений в обстановке²¹.

Эксперимент проводят иногда и вне места события (например, если надо проверить профессиональные знания и умения обвиняемого). Моделирование материальных факторов допускает использование как подлинных, так и сходных с ними орудий, предметов, материалов. В этих случаях следует учитывать, что использование подлинных объектов оказывает более сильное психологическое воздействие на участников эксперимента, делает полученные результаты более убедительными.

Выводы по первой главе.

Таким образом, в криминалистике частными методами научного исследования признаются наблюдение, описание, измерение, вычисление, сравнительное исследование и эксперимент. Именно эксперимент играет заметную роль для установления общих закономерностей тех или иных процессов, совершенствования методов работы с доказательствами. Применение экспериментального метода исследования в раскрытии и расследовании преступлений осуществляется в двух формах, как самостоятельное действие (оперативный или следственный эксперимент) и как составная часть другого действия (например, эксперимент, произведенный в ходе экспертизы или осмотра места происшествия). В работе рассмотрено применение экспериментального метода криминалистики именно в ходе оперативного и следственного эксперимента.

²¹ Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 199.

Оперативный эксперимент – наиболее сложное ОРМ с точки зрения организации, проведения и обеспечения законности. В федеральном законе «Об ОРД» отсутствует определение оперативного эксперимента, что порождает неоднозначность его теоретического обоснования и ставит под сомнение законность его проведения. Под оперативным экспериментом в литературе понимают ОРМ, основанное на моделировании оперативно-розыскной ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить противоправные действия с целью их документирования и пресечения. Считаем, что законодательное закрепление понятия и содержания оперативного эксперимента, оснований и условий его проведения позволит сузить имеющиеся на практике противоречия при его применении.

Следственный эксперимент – это особое следственное действие, в котором опыты при его производстве образуют специфическое и главное содержание. Эффективность следственного эксперимента в первую очередь зависит от подготовительной работы, в которую включены: определение цели следственного эксперимента; определение места, времени и других условий проведения; определение состава участников; составление плана следственного эксперимента; действия по реконструкции обстановки; подготовка технических средств фиксации; подготовка средств связи; информирование участников о месте и времени проведения эксперимента. В работе предложены методические рекомендации по организации указанных подготовительных действий.

Глава 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Проблемы производства оперативного эксперимента сотрудниками уголовно-исполнительной системы

Борьба с преступностью невозможна без применения оперативного эксперимента, который занимает особое место в арсенале ОРМ. В то же время его применение вызывает больше всего проблем в практике ОРД и массу жалоб на нарушение законности и прав личности, поскольку это ОРМ основано на элементах провокации.

Об актуальности обозначенной нами темы свидетельствуют, в частности, следующие обстоятельства. Во-первых, каждая десятая жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации на нормы Федерального закона «Об ОРД» связана с оперативным экспериментом и нарушением прав личности при его применении. Во-вторых, практика применения оперативного эксперимента стала объектом внимания и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который принял уже несколько постановлений по жалобам российских граждан, признав нарушение их прав действиями правоохранительных органов. В-третьих, Следственным Комитетом Российской Федерации ежегодно возбуждаются уголовные дела в отношении руководства и оперативных сотрудников за превышение должностных полномочий и фальсификацию результатов ОРД при проведении оперативных экспериментов.

По мнению практических работников уголовно-исполнительной системы при совершении пенитенциарного преступления возможности оперативного

эксперимента используются не в полной мере, указанные мероприятия не проводятся вообще либо проводятся редко²² (Приложение 1).

Проблемы обеспечения законности и прав личности при проведении оперативного эксперимента, на наш взгляд, можно разделить на две группы: объективные, связанные с недостатками правового регулирования данного ОРМ, и субъективные, обусловленные непрофессионализмом оперативных служб.

В числе недостатков правового регулирования оперативного эксперимента следует, прежде всего, упомянуть отсутствие в Законе об ОРД определения данного ОРМ, которое раскрывало бы его содержание и делало единообразным его применение всеми субъектами ОРД. Поскольку содержание оперативного эксперимента законодатель не раскрывает, то каждый орган, осуществляющий ОРД, истолковывает его по-своему в ведомственных нормативных актах и, при этом, далеко не самым оптимальным образом. При таком правовом регулировании оперативные сотрудники чувствуют себя достаточно свободно в выборе тактических приемов и способов своих действий.

Серьезным недостатком правового регулирования оперативного эксперимента является отсутствие в законе объективных критериев разграничения правомерных действий при его осуществлении от уголовно-наказуемых деяний: провокации взятки (ст. 304 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Недостаток законодательства в части отграничения правомерного оперативного эксперимента от провокации взятки частично подправил Верховный Суд Российской Федерации, который в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 года № 24 разъяснил, что от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия

²² Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт).

сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо на принятие взятки. Отсюда следует, что даже подстрекательские, т.е. незаконные действия при проведении оперативного эксперимента не могут квалифицироваться как провокация взятки²³. Однако это разъяснение оказалось недостаточным для рассмотрения уголовных дел в отношении бывших оперативных сотрудников управления собственной безопасности ФСИН России, которые были привлечены к ответственности, в том числе, по ст. 304 УК РФ²⁴.

Что касается отграничения правомерного оперативного эксперимента от признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, то никаких разъяснений по этому поводу Верховный Суд не дает. Анализ же судебной практики показывает, что в качестве критерия такого отграничения используется положение ч. 8 ст. 5 Закона об ОРД, которое запрещает подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Такого рода действия законодатель называет провокацией, что вносит путаницу в правовую терминологию, поскольку подстрекательство, т.е. склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом признается уголовным законом в качестве формы соучастия в преступлении, а провокация взятки, согласно диспозиции ст. 304 УК РФ, предполагает попытку передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг и т.д. в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Отсюда видно, что содержание термина «провокация», использованного в Законе об ОРД, отличается от уголовно-правового понятия провокации,

²³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

²⁴ Дело № 1-346/ ... из архива Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Ставрополя: официальный сайт – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OLtGYd8SFOR/> (дата обращения: 06.02.2021).

но при этом объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, имеет внешнее сходство с действиями, составляющими содержание оперативного эксперимента.

Такая терминологическая неопределенность требует внесения ясности в законодательные нормы. В качестве одного из вариантов корректировки закона можно предложить уточнить понятие провокации, закрепленное в ст. 5 Закона об ОРД, отнеся к ней действия по склонению к совершению преступления лишь такого лица, которое не обнаружило противоправных намерений. При наличии же сведений о том, что лицо замышляет, подготавливает и совершает преступления обращение к нему с предложением взятки не должно квалифицироваться законодателем как уголовно-наказуемое деяние.

Существенным недостатком законодательного регулирования оперативного эксперимента, по мнению ЕСПЧ, является отсутствие его независимого санкционирования. Как известно, Закон об ОРД в качестве обязательного условия проведения оперативного эксперимента предусматривает необходимость вынесения постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. Это положение закона оспаривалось в Конституционном Суде Российской Федерации, который не усмотрел в деле заявителя нарушения его прав²⁵.

Тактика же проведения оперативного эксперимента, не допускающая провоцирования не причастных к противоправной деятельности лиц, должна быть детально урегулирована на уровне подзаконного нормативного акта в виде межведомственной (либо ведомственной) инструкции, согласованной с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Вторая группа проблем применения оперативного эксперимента, как отмечалось выше, связана с непрофессионализмом сотрудников

²⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 года № 2400-О (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.05.2021).

оперативно-розыскных служб и упрощенчеством в их работе, приводящей к нарушению закона и прав личности. Тому же сотрудники исправительных учреждений довольно редко прибегают к проведению данного ОРМ²⁶.

Одной из типичных причин признания оперативного эксперимента незаконным является его проведение при отсутствии для этого оснований. На практике часто приходится решать проблему правильности толкования характера и достаточности сведений о признаках подготавливаемого или совершаемого преступления, дающих право на проведение ОРМ. В частности, возникает вопрос о том, может ли основанием для оперативного эксперимента выступать конфиденциальная информация?

Проведенный нами анализ судебной практики показал, что такая информация по мнению суда может выступать основанием для проведения ОРМ, но только при условии, что она должна проверяться и подтверждаться другими данными. Так, Верховный Суд в одном из своих решений признал обоснованным проведение оперативного эксперимента в отношении подсудимой, поскольку первоначальная оперативная информация о ее противоправной деятельности проверялась с помощью других негласных источников и нашла свое подтверждение²⁷.

Второй типичной причиной признания незаконности оперативного эксперимента выступает провоцирующее поведение участников оперативного эксперимента, выражающееся в активном склонении и побуждении проверяемых лиц к совершению преступления. Достаточно распространены на практике нарушения процедуры принятия решений на проведение оперативного эксперимента, которые нередко оформляются постановлением лишь после фактического начала их осуществления. Речь идет о таких случаях, когда оперативные

²⁶ Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт).

²⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 46-АПУ13-13 (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

сотрудники, получив информацию о конкретном лице, занимающемся взяточничеством, вначале направляют к нему лиц, оказывающих содействие, с предложением взятки, а когда получают на это согласие – выносят постановление и завершают задуманное.

Такую последовательность действий вряд ли можно признать правомерной, поскольку проводимые по инициативе оперативной службы предварительные встречи и переговоры с проверяемым лицом свидетельствуют об уже начавшемся оперативном эксперименте без получения официального разрешения на это уполномоченных руководителей. Вызывает большие сомнения и законность проведения на основании одного постановления такого оперативного эксперимента, в ходе которого предмет взятки проходит через цепочку нескольких посредников, каждому из которых предлагается оказать содействие правоохранительному органу.

Такого рода действия, на наш взгляд, представляют собой ряд самостоятельных, хотя и взаимосвязанных оперативных экспериментов, а потому требуют получения разрешения руководителя на всю последовательность действий путем вынесения отдельных постановлений. В порядке исключения можно допустить разрешать такие действия в одном постановлении при условии, что в нем будет описан каждый планируемый эпизод реализации общего замысла.

Много нарушений закона допускается оперативными сотрудниками на завершающей стадии оперативного эксперимента, например, при задержании взяточников с поличным и обнаружении предметов взятки. Поскольку Закон об ОРД не предусматривает таких принудительных действий как задержание и личный обыск, то они должны проводиться в порядке, предусмотренном УПК РФ. На практике же нередко для обнаружения предмета взятки фактический обыск в помещении оформляется как осмотр места происшествия или оперативно-розыскное

обследование, а фактический личный обыск оформляется личным досмотром.

Такая подмена требуемых по закону следственных действий их оперативно-розыскными или административно-правовыми аналогами дает стороне защиты веские основания для оспаривания в суде допустимости использования в доказывании результатов таких действий.

Следует подчеркнуть, что оперативный эксперимент является особо острым ОРМ, а потому обуславливает необходимость совершенствования его правового регулирования как на законодательном, так и подзаконном уровне, обязывает руководителей правоохранительных органов строже контролировать его проведение, а от исполнителей требует более высокого уровня профессионализма и знаний судебной практики.

Другим острым вопросом в практике деятельности оперативных аппаратов ФСИН России и иных правоохранительных структур является проблема проявления инициативы и злоупотребления ею при проведении оперативного эксперимента.

Вопрос разграничения правомерных наступательных действий оперативных сотрудников при инициировании ими в рамках оперативного эксперимента процесса моделирования ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить уголовно наказуемое поведение контролируемого должностного лица с целью его доказательственного документирования и пресечения, от злоупотребления такими действиями формулирует актуальную проблематику противодействия взяточничеству на современном этапе правоприменения. Отметим, что научная мысль, ориентированная на создание четкого разграничения между наступательностью при производстве оперативно-розыскных мероприятий и злоупотреблением таковой, не является атрибутом современности, а имеет серьезные исторические истоки.

Еще выдающийся юрист средневековой эпохи Чезаре Беккариа различал преимущества и недостатки агентурной провокации в борьбе

с лицами, замышляющими и совершающими преступления. Преимущества, по его мнению, заключались в предупреждении таким способом важных государственных преступлений, когда масштаб их последствий очевиден, а виновные пока не известны, так как еще только замышляют злодеяния²⁸.

Определение допустимого при проведении оперативного эксперимента предела поведения как с правовой, так и с этической точек зрения с тем, чтобы оно не переросло в подстрекательство или провокацию, необходимо для надлежащего функционирования современной правоохранительной системы. Российская правовая доктрина в этом вопросе очевидна – действия субъектов оперативно-розыскной деятельности по инициативному выстраиванию ими комбинаций с целью выявления уголовно наказуемых действий лица, находящегося под контролем, изобличения и пресечения его преступной деятельности не должны подстрекать, провоцировать последнего на нарушение закона²⁹.

Недопустимо лишать лицо, в отношении которого проводится оперативный эксперимент, избирательности поведения, побуждать к преступным действиям в отсутствие изначального умысла на их совершение. Не подвергается сомнению и тот факт, что проведению оперативного эксперимента должно предшествовать надлежащее документальное оформление данного ОРМ, которое в первую очередь требует вынесения постановления, утверждаемого руководителем органа – субъекта ОРД. Нередко на провокационную составляющую в действиях соответствующих должностных лиц могут указывать и явные нарушения в документальном оформлении оперативного эксперимента. Примечательным в этом контексте рассматриваемой темы является

²⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Госюриздат, 1939. – С. 379.

²⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

приводимый А. А. Ларинковым пример из судебной практики. Так, по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 204 УК РФ в отношении Г., ее защитник обратился к прокурору с жалобой на незаконные действия оперативных работников регионального УВД. Рассмотрением жалобы установлено, что последние получили информацию о преступной деятельности Г., являвшейся руководителем коммерческой организации. В рамках заведенного дела оперативного учета оперативный работник опросил гражданку М., предложил ей принять участие в ОРМ и передать Г. взятку, на что М. согласилась, после чего он в присутствии понятых отксерокопировал денежные средства, которые М. должна была передать Г., пометил их специальным порошком, а также вручил ей видеозаписывающее устройство. Затем М. вошла в помещение, где располагалась организация, возглавляемая Г., в то время как оперативные работники остались на улице. Спустя некоторое время М. вернулась и пояснила им, что по требованию Г. передала денежные средства, после чего в присутствии понятых М. выдала ранее врученную ей специальную видеозаписывающую аппаратуру и дала объяснение с описанием произошедших событий.

В этой ситуации сотрудники УВД, зная, что постановление о проведении оперативного эксперимента не выносилось, пришли к мнению, что они с применением технических средств провели ОРМ «опрос» и «наблюдение». Прокурор, рассмотрев жалобу адвоката, согласился с изложенными в ней доводами, сделав вывод, что действия сотрудников УВД незаконны, так как фактически ими было проведено ОРМ «оперативный эксперимент». Указав на обоснованность позиции прокурора, А. А. Ларинков отметил, что все вышеописанные действия оперативных уполномоченных по ксерокопированию денежных купюр, маркировке их специальным порошком, организации их последующей передачи, а также вручению видеозаписывающего устройства М. образуют составные элементы единого ОРМ «оперативный эксперимент». Отсутствие постановления о его

проведении дало обоснованный повод автору жалобы поставить вопрос о провокационном характере действий оперативных работников³⁰.

Приведенный случай является примером «злоупотребления наступательностью», но никоим образом не может поставить под сомнение саму идею об инициативной работе субъектов ОРД в выявлении коррупционных преступлений прежде всего посредством проведения «легендированного инициативного оперативного эксперимента», понятие которого вводит Ю. П. Гармаев³¹. Представляется обоснованной в научном аспекте и плане практического правоприменения излагаемая им позиция о необходимости проведения оперативного эксперимента без ожидания обращения гражданина, с использованием «легенды», по инициативе оперативных работников, без провокации и подстрекательства с их стороны.

В реалиях это единственный способ борьбы с «обоюдодовыгодными» для взяточполучателя и взятодателя коррупционными проявлениями, когда передача и получение незаконного денежного вознаграждения удовлетворяют обе стороны «процесса». В таких случаях субъекты ОРД располагают информацией о коррупционном поведении, но не имеют заявления от конкретного гражданина, столкнувшегося с такими проявлениями работы «слуги народа». Здесь встает вопрос о легендированном обращении к последнему и связанной с этим проблематикой допустимой провокативности, которая сопровождает такое обращение. Суть таковой проблематики видится в том, что наступательность в выявлении взяточничества, как представляется, невозможна без элементов провокативности (выраженных в большей или меньшей степени),

³⁰ Ларинков А. А., Никитин Е. Л. Получение результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в доказывании : учеб. пособие / А. А. Ларинков, Е. Л. Никитин. – СПб., 2016. – С. 40.

³¹ Гармаев Ю. П. Инициативные оперативно-розыскные мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела о взяточничестве / Ю. П. Гармаев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2016 г., г. Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь, 2016. – С. 15.

провокативности, понимаемой не в традиционно негативных оценках, а выступающей как необходимый атрибут инициативного подхода к выявлению и документированию уже сформировавшегося у должностного лица преступного умысла.

Представим себе вышеизложенную ситуацию, когда стоит задача оперативным путем выявить и изобличить взяточника, с этой целью осуществляется оперативный эксперимент. Полагаем, что сам факт легендирования, в рамках которого формируется «история», создающая информационную среду, в которой наиболее вероятным будет проявление взяточничества, уже несет в себе элементы провокативности. Стоит лишь задача не перейти ее предельно допустимые границы (то, что будет в юридическом смысле квалифицировано как провокация взяточничества).

Специалисты указывают, что в уголовно-правовом смысле «суть провокации и заключается в побуждении потерпевшего совершить действия, влекущие для него негативные последствия»³². Следовательно, с позиций уголовного права пределы провокативности размыты. Например, слова, адресованные «проверяемому» в виде фразы: «Можно ли как-нибудь решить этот вопрос?», – следует оценивать как проявление наступательности или провокации? Подчеркнем, требуется исключительно правовая оценка. Полагаем, что дать однозначный ответ на этот вопрос весьма не просто. В этом смысле к допустимой провокативности как составляющему элементу правомерной инициативности относится вопрос с формулировкой: «Можно ли как-нибудь решить этот вопрос в максимально короткий срок, определенный законом?».

Отметим, что допустимыми пределами провокативности, на наш взгляд, являются те, которые без ущерба для нормального функционирования институтов государства и гражданского общества помогают изобличить

³² Побрызгаева Е., Бабыч С. Вопросы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа / Е. Побрызгаева, С. Бабыч // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 70.

преступника с однозначно уже возникшим у него умыслом на взяточничество, не допуская репрессивных мер в отношении лиц, являющихся субъектами преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, но не проявляющих внешних намерений к совершению данных видов противозаконных деяний. Недопустимы действия субъектов ОРД при проведении оперативного эксперимента по делам о взяточничестве, выражающиеся в инициативном, систематическом склонении лица к получению или даче взятки. Такими действиями могут быть: продолжительное уговаривание лица получить или дать взятку; склонение лица к получению или даче взятки; привлечение других лиц, пользующихся непререкаемым авторитетом в глазах лица, в отношении которого проводится оперативный эксперимент; и т. д. Именно в данном случае правомерная инициатива превратится в «злоупотребление наступательностью».

2.2. Проблемы производства следственного эксперимента в условиях учреждения уголовно-исполнительной системы

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, которое по своей сущности, целям и задачам отличается от других следственных действий. По этому поводу Р.С. Белкин справедливо отмечает, что «в общей форме эксперимент – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связи его с другими явлениями. Цель эксперимента – выяснение природы наблюдаемого явления, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения им. Путем эксперимента конкретное явление выделяется из многообразия других явлений и фактов и может изучаться в чистом виде, изолированно от

связанных с ним причин и следствий»³³.

В современных научных исследованиях неоднократно указывалось³⁴, что с точки зрения права, роль и место следственного эксперимента в системе следственных действий могут быть грамотно поняты и определены лишь в том случае, если имеется правильное представление о его целях. Так, в ст. 181 УПК РФ установлено, что следственный эксперимент производится для проверки возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов. Из данной формулировки следует, что с какой бы целью не проводился следственный эксперимент, его результат будет представлять собой новое доказательство, которое ранее не фигурировало в деле и являлось исключительно предположением. Сказанное подчеркивает особое значение следственного эксперимента как следственного действия, что порождает потребность в совершенствовании его правового статуса.

Анализ специальной литературы и следственно-судебной практики показал, что при реализации ст. 181 УПК РФ возникает ряд проблем, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение. На наш взгляд, данные проблемы требуют разрешения с целью дальнейшего повышения эффективности исследуемого следственного действия.

Так, в первую очередь, в уголовно-процессуальном законодательстве России необходимо отразить экспериментальную сущность следственного эксперимента, которая как раз так и отличает его от других следственных

³³ Белкин Р. С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... докт. юрид. Наук / Р. С. Белкин. – М.: Министерство юстиции РСФСР, 1961. – С. 28.

³⁴ Ильяшевич Т. А. Следственный эксперимент, как следственное действие / Т. А. Ильяшевич // Гуманитарный Вестник. 2018. – № 10. – С. 3-9; Леонов С. И. Система познавательных методов как критерий отграничения проверки показаний на месте от иных следственных действий / С. И. Леонов // Право и жизнь: независимый научно-правовой журнал. Москва. – 2019. – №143 (5). – С. 143-149.

действий. Наряду с этим необходимо исключить идентичные формулировки из ст. 181 УПК РФ «Следственный эксперимент» и ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте». Дело в том, что как в процессе следственного эксперимента, так и в ходе проверки показаний на месте «воспроизводится обстановка и обстоятельства определенного события». Получается, что процесс производства двух разных следственных действий фактически одинаков. Сложившаяся ситуация вызывает ряд вопросов о соотношении следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

На наш взгляд, проверку показаний на месте нельзя рассматривать в качестве разновидности следственного эксперимента. Проверку показаний на месте можно охарактеризовать как сочетание рассказа лица, чью информацию необходимо проверить, и показа им определенных объектов с возможной демонстрацией чьих-либо действий. Основное отличие проверки показаний на месте от следственного эксперимента заключается в том, что в ходе проверки не производятся экспериментальные (опытные) действия.

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе³⁵, в ходе проверки показаний на месте возможны простейшие опытные действия, когда не возникает сомнений в возможности их исполнения конкретным лицом. Изложенное позволяет нам утверждать, что и следственный эксперимент и проверка показаний на месте имеют самостоятельную процессуальную природу, что необходимо отразить в соответствующих статьях УПК РФ. По мнению автора необходимо отметить и тот факт, что ст. 181 УПК РФ предусматривает возможность единственного экспериментального способа – «воспроизведения». Но, нельзя, например, воспроизвести взрыв дома, снова столкнуть автомобили с пассажирами и др. Многие из этих и других аналогичных процессов можно проверить только путем моделирования. Однако, практики

³⁵ Мамошин М. А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М. А. Мамошин // Эксперт-криминалист. 2010. – № 1. – С. 5-8.

доказали: чтобы прибегнуть к воспроизведению или моделированию должны быть исходные данные, в качестве которых выступают протоколы осмотра места происшествия, допросы участников происшествия и свидетелей. В противном случае, при таких обстоятельствах может происходить подмена следственных действий.

Ст. 181 УПК РФ также устанавливает, что производство следственного эксперимента является допустимым, если он не создает опасность здоровью участвующих в нем лиц. По факту, подобная формулировка не совсем корректна, так как жизнь человека является более ценным правом, чем его здоровье. Следовательно, ст. 181 УПК РФ должна содержать формулировку об отсутствии опасности для жизни и здоровья лиц, принимающих участие в следственном эксперименте. На практике судьи придерживаются данной позиции и отражают её в своих решениях.

Продолжая анализ проблемных вопросов теории и практики следственного эксперимента, следует остановиться на рассмотрении прав и обязанностей его участников, прописанных как в самостоятельных статьях УПК РФ, так и в его Общей части. Проведя краткий сравнительный анализ прав и обязанностей участников следственного эксперимента, автор пришел к выводу, что они излагаются в различной форме и не всегда имеют одинаковую трактовку. В этой связи, необходимо при подготовке следующей редакции УПК РФ провести их процессуальный, а также лингвистический анализ с целью изложения в единообразном стиле. Изученная следственно-судебная практика подтверждает наличие ряда проблем, связанных с реализацией прав и обязанностей некоторых участников следственного эксперимента.

Продолжая разговор о регламентации прав и обязанностей участников исследуемого следственного действия, отметим, что ст. 181 и 288 УПК РФ устанавливают, что следственный эксперимент должен проводить следователь или суд. Но его могут проводить и другие процессуальные лица,

например, дознаватель. В связи с этим, на наш взгляд, в ст. 181 УПК РФ после слов «следователь» нужно в скобках добавить слово «дознаватель». Это приобретает особое значение для уголовно-исполнительной системы, так как органом дознания в случае совершения преступления в учреждении ФСИН России будет выступать исправительное учреждение.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следственный эксперимент производится по усмотрению следователя с участием понятых, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ. При подборе понятых следователь исходит из сложности опытов, оценки ожидаемых результатов. В случае необходимости могут приглашаться понятые, обладающие определенными профессиональными знаниями.

Хотелось бы отметить, что практика применения ст. 181 УПК РФ наглядно демонстрирует необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок проведения следственного эксперимента. С учетом анализа теоретических разработок и практических ситуаций мы соглашались с позицией А. С. Рубана³⁶ и предлагаем изложить ст. 181 УПК РФ в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, а также для проверки выдвигаемых гипотез и версий и получения доказательств по делу следователь (дознаватель) вправе произвести следственный эксперимент путем опытного воспроизведения, реконструкции или моделирования действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

³⁶ Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2009. – С. 16.

Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Что касается прикладных проблем производства следственного эксперимента можно сказать следующее. В ИУ отбывают наказания осужденные склонные к совершению преступлений, поэтому проведение следственных действий на территории ИУ является особо важным. Но, к сожалению, это не всегда реализуется на практике. К примеру, из 81 изученного дела о побегах из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи следственный эксперимент не проводился ни разу³⁷. По мнению опрошенных практических работников уголовно-исполнительной системы при совершении пенитенциарного преступления возможности следственного эксперимента используются не в полной мере, о проведении следственных экспериментов ответили, что проводятся они либо редко (10 % опрошенных), либо вообще не слышали об их проведении в учреждении (90 % опрошенных). 100 % пояснили, что следственный эксперимент обычно проводится следователями вне территории ИУ. О необходимости производства следственного эксперимента в дальнейшем на территории учреждения при совершении пенитенциарного преступления ответили, что необходимость скорее всего будет (15 %), необходимости скорее всего не будет (25 %), необходимость определит следователь (60 %)³⁸. (Приложение 1).

Считаем игнорирование производства данного следственного действия основной проблемой. Например, при расследовании побегов из ИУ зачастую является необходимым выяснить алгоритм действий при их совершении преступниками, который как раз осуществляется с помощью экспериментного метода путем воспроизведения проверяемого события

³⁷ Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Грязева. – М.: Рос. акад. правосудия, 2014. – С. 27.

³⁸ Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В. В. Иванов (неопубликованный акт).

(например, как осужденный преодолел основное ограждение ИУ, при этом не оставив следов на контрольно-следовой полосе, а также как преодолел ограждения запретных зон или как обошел комплекс инженерно-технических средств охраны и др.).

При решении данного вопроса сотрудники ИУ могут столкнуться с такими проблемами как нехватка в ИУ технико-криминалистических средств, либо, если они имеются, это неумение отдельных сотрудников, ими пользоваться, что и приводит к ослаблению доказательственной силы данных, полученных в ходе производства ими неотложных следственных действий.

Другой проблемой, с которой могут столкнуться сотрудники ИУ является недопустимость следственного эксперимента в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Ночной промежуток времени как в УПК РФ, так и в ПВР ИУ, устанавливается временем с 22:00 до 6:00 часов по местному времени. Данный промежуток ночного времени совпадает с промежутков ночного времени установленным Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – ПВР ИУ). Однако ч.3 ст.164 УПК РФ предусматривает случаи, не терпящие отлагательства, при которых проведение следственного эксперимента в ночное время допускается в законном порядке.

К случаям, не терпящим отлагательства, например, могут относиться случаи утраты доказательств. В условиях ИУ, в виду деления территория на различные участки (жилая зона, производственная зона и т.д.) и сосредоточения на них большого числа осуждённых, способных уничтожить доказательства, представляется целесообразным производить отдельные неотложные следственные действия и в ночное время.

Проведение следственного эксперимента в ночное время в ИУ требуется также для того, чтобы выстроить алгоритм действий

правонарушителя в данный промежуток времени. Например, если побег из ИУ совершался в ночное время, то и следственный эксперимент следует проводить немедленно, чтобы выявить особенности алгоритма действий (была ли возможность у часового на наблюдательной вышке увидеть осужденного, преодолевшего ограждения).

Местом проведения следственного эксперимента при этом на территории ИУ может является непосредственно место происшествия (например, санитарная часть ИУ, контрольно-следовая полоса ограждения ИУ и др.).

Таким образом, производство следственного эксперимента на территории ИУ имеет ряд проблем. Данному следственному действию не уделяется достаточного внимания сотрудниками УИС и проводится оно довольно редко, следствием чего является утрата или неполучение доказательств. Это происходит по причине вышеописанных сложностей процессуального характера. Считаем, что сотрудники ИУ должны обладать умениями и навыками производства любого (в том числе следственного эксперимента) следственного действия, чего можно добиться только регулярными занятиями либо прохождением курсов повышения квалификации. Что касается сложностей процессуального характера, то проведение следственного эксперимента в ночное время считается допустимым только в случаях, не терпящих отлагательства.

Выводы по второй главе.

Таким образом, с учетом правовых проблем и коллизий предлагаем изложить ст. 181 УПК РФ в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, а также для проверки выдвигаемых гипотез и версий и получения доказательств по делу следователь (дознаватель) вправе произвести следственный эксперимент путем опытного воспроизведения, реконструкции или моделирования действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного

события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Помимо правовых проблем выявлены организационные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники УИС. Это несвоевременное оформление постановления о производстве оперативного эксперимента (зачастую оно оформляется после ОРМ и только при положительном результате эксперимента). Много нарушений допускается на завершающей стадии оперативного эксперимента при задержании с поличным. Например, обыск в помещении подменяется схожим более простым осмотром места происшествия или оперативно-розыскным обследованием, а фактический личный обыск оформляется личным досмотром. Такая подмена следственных действий их оперативно-розыскными или административными аналогами дает основания для оспаривания в суде полученных результатов.

Что касается прикладных проблем производства следственного эксперимента можно сказать следующее. Выявлена очень важная глобальная проблема для УИС, косвенно относящаяся к теме дипломной работы. Это высокая латентность и укрывательство пенитенциарных преступлений, что было подтверждено наблюдениями в ходе преддипломной практики. Так, согласно одних и тех же отчетных документов в 2019 году сотрудниками колонии-поселения раскрыто 18 преступлений, в 2020 – 10. При этом не зарегистрировано ни одного совершенного преступления. На этом основании навыки проведения следственных действий на территории ИУ являются особо важными.

Заключение

В криминалистике частными методами научного исследования признаются наблюдение, описание, измерение, вычисление, сравнительное исследование и эксперимент. Именно эксперимент играет заметную роль для установления общих закономерностей тех или иных процессов, совершенствования методов работы с доказательствами. Применение экспериментального метода исследования в раскрытии и расследовании преступлений осуществляется в двух формах, как самостоятельное действие (оперативный или следственный эксперимент) и как составная часть другого действия (например, эксперимент, произведенный в ходе экспертизы или осмотра места происшествия). В работе рассмотрено применение экспериментального метода криминалистики именно в ходе оперативного и следственного эксперимента.

Оперативный эксперимент – наиболее сложное ОРМ с точки зрения организации, проведения и обеспечения законности. В федеральном законе «Об ОРД» отсутствует определение оперативного эксперимента, что порождает неоднозначность его теоретического обоснования и ставит под сомнение законность его проведения. Под оперативным экспериментом в литературе понимают ОРМ, основанное на моделировании оперативно-розыскной ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить противоправные действия с целью их документирования и пресечения. Считаем, что законодательное закрепление понятия и содержания оперативного эксперимента, оснований и условий его проведения позволит сузить имеющиеся на практике противоречия при его применении.

Другим серьезным недостатком правового регулирования оперативного эксперимента является отсутствие в законе объективных критериев разграничения правомерных действий при его осуществлении от уголовно-наказуемых деяний, например, таких как провокации взятки (ст.

304 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Термин «провокация», использованный в Законе об ОРД, отличается от уголовно-правового понятия провокации, в связи с чем, предлагаем уточнить понятие провокации, закрепленное в ст. 5 Закона об ОРД, отнеся к ней действия по склонению к совершению преступления лишь тех лиц, которые изначально не имели противоправных намерений. При наличии же сведений о том, что лицо замышляет, подготавливает и совершает преступления обращение к нему с предложением взятки не должно квалифицироваться законодателем как уголовно-наказуемое деяние.

Следственный эксперимент – это особое следственное действие, в котором опыты при его производстве образуют специфическое и главное содержание. Эффективность следственного эксперимента в первую очередь зависит от подготовительной работы, в которую включены: определение цели следственного эксперимента; определение места, времени и других условий проведения; определение состава участников; составление плана следственного эксперимента; действия по реконструкции обстановки; подготовка технических средств фиксации; подготовка средств связи; информирование участников о месте и времени проведения эксперимента. В работе предложены методические рекомендации по организации указанных подготовительных действий.

Ст. 181 и 288 УПК РФ устанавливают, что следственный эксперимент должен проводить следователь или суд. Но его могут проводить и другие процессуальные лица, например, дознаватель. В связи с этим, на наш взгляд, в ст. 181 УПК РФ после слов «следователь» нужно в скобках добавить слово «дознаватель». Это приобретает особое значение для УИС, так как ИУ может выступать органом дознания.

Следующая правовая коллизия связана с наличием идентичных формулировок в ст. 181 УПК РФ «Следственный эксперимент» и ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте». Как в процессе следственного

эксперимента, так и в ходе проверки показаний на месте «воспроизводится обстановка и обстоятельства определенного события». Получается, что процесс производства двух разных следственных действий фактически одинаков. Считаем, что следует отразить в ст. 181 УПК РФ экспериментальную сущность следственного эксперимента, которая и отличает его от других следственных действий.

Ст. 181 УПК РФ также устанавливает, что производство следственного эксперимента является допустимым, если он не создает опасность здоровью участвующих в нем лиц. По факту, подобная формулировка не совсем корректна, так как жизнь человека является более ценным правом, чем его здоровье. Следовательно, ст. 181 УПК РФ должна содержать формулировку об отсутствии опасности для жизни и здоровья лиц, принимающих участие в следственном эксперименте.

Итак, предлагаем изложить ст. 181 УПК РФ в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, а также для проверки выдвигаемых гипотез и версий и получения доказательств по делу следователь (дознатель) вправе произвести следственный эксперимент путем опытного воспроизведения, реконструкции или моделирования действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Помимо общетеоретических и правовых проблем выявлены организационные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники УИС.

Это несвоевременное оформление постановления о производстве оперативного эксперимента (зачастую оно оформляется после ОРМ только

при положительном результате эксперимента). Много нарушений допускается на завершающей стадии оперативного эксперимента при задержании с поличным. Например, обыск в помещении подменяется схожим более простым осмотром места происшествия или оперативно-розыскным обследованием, а фактический личный обыск оформляется личным досмотром. Такая подмена следственных действий их оперативно-розыскными или административными аналогами дает основания для оспаривания в суде полученных результатов.

Что касается прикладных проблем производства следственного эксперимента можно сказать следующее. Выявлена очень важная глобальная проблема для УИС, косвенно относящаяся к теме дипломной работы. В ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан отбывают наказание осужденные мало того склонные к совершению преступлений (к побегам, нападениям на администрацию и др.), так еще и периодических совершающие. Причем совершаемые преступления высоко латентны, что было подтверждено нашими наблюдениями в ходе преддипломной практики. Так, согласно одних и тех же отчетных документов в 2019 году сотрудниками колонии-поселения раскрыто 18 преступлений, в 2020 – 10. При этом не зарегистрировано ни одного совершенного преступления. Что же было раскрыто остается невыясненным (Приложение 3, 4).

На этом основании навыки проведения следственных действий на территории ИУ являются особо важными. Но, к сожалению, это не всегда реализуется на практике. К примеру, согласно некоторым диссертационным исследованиям из 81 изученного дела о побегах из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи следственный эксперимент не проводился ни разу. По мнению опрошенных в ходе преддипломной практики практических работников при совершении пенитенциарного преступления возможности следственного эксперимента используются не в полной мере, о

проведении следственных экспериментов ответили, что проводятся они либо редко (10 % опрошенных), либо вообще не слышали об их проведении в учреждении (90 % опрошенных). 100 % пояснили, что следственный эксперимент обычно проводится следователями вне территории ИУ. При чем о необходимости производства следственного эксперимента в дальнейшем на территории учреждения при совершении пенитенциарного преступления ответили, что необходимость скорее всего будет (15 %), необходимости скорее всего не будет (25 %), необходимость определит следователь (60 %). (Приложение 1). Считаем игнорирование производства данного следственного действия основной проблемой. Например, при расследовании побегов зачастую необходимо выяснить алгоритм действий преступников, который как раз осуществляется экспериментально путем воспроизведения проверяемого события (например, как осужденный преодолел основное ограждение ИУ, ограждения запретных зон, как обошел комплекс инженерно-технических средств охраны и др.).

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 № 11-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05.04.2021 № 59-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30.04.2021 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30.12.2020 № 144-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г.
5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1: текст с изменениями и дополнениями на 05.04.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.
6. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 17.05.2021 № 1314 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 мая 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Госюриздат, 1939. – 212 с.
8. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. М.: Юридическая литература, 1964. – 264 с.
9. Вавилов С. И. Экспериментальные основания теории относительности / С. И. Вавилов. – М.: Госюриздат, 1928. – 110 с.
10. Грязева Н. В., Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография / Н. В. Грязева, А. В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 174 с.
11. Драпкин Л. Я. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте: науч.-метод. пособие / Л. Я. Драпкин. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2003. – 90 с.
12. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. [и др.]. – 7-е изд. – М.: Норма, 2019. – 990 с.
13. Ларинков А. А., Никитин Е. Л. Получение результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в доказывании: учеб. пособие / А. А. Ларинков, Е. Л. Никитин. – СПб., 2016. – 128 с.
14. Павлов И. П. Полное собрание трудов в 2 т. Том 2 / И. П. Павлов. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 450 с.
15. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: монография / под общ. ред. А. В. Акчурина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2015. – 180 с.

16. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 278 с.
17. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 154 с.
18. Тактика следственных действий : учебно-практическое пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. – Изд. 3-е, доп. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2015. – 326 с.
19. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: Юрлитиздат, 2010. – 468 с.
20. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А. Е. Чечетин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 172 с.
21. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 208 с.
22. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / А. Ю. Шумилов. – М.: Норма, 2014. – 450 с.

Материалы периодической печати

23. Владимиров С. В. Проблемы уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов ФСИН России: Вымысел или реальность? / С. В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – 4 (35). – С.30–33.
24. Гармаев Ю. П. Инициативные оперативно-розыскные мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела о взяточничестве / Ю. П. Гармаев //

Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2016 г., г. Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь, 2016. – С. 15–18.

25. Ильяшевич Т.А. Следственный эксперимент, как следственное действие / Т. А. Ильяшевич // Гуманитарный Вестник. 2018. – № 10. – С. 3–9.

26. Леонов С. И. Система познавательных методов как критерий отграничения проверки показаний на месте от иных следственных действий / С. И. Леонов // Право и жизнь: независимый научно-правовой журнал. – 2019. – №143 (5). – С. 143–149.

27. Мамошин М. А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М. А. Мамошин // Эксперт-криминалист. 2010. – № 1. – С. 5–8.

28. Побрызгаева Е., Бабыч С. Вопросы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа / Е. Побрызгаева, С. Бабыч // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 70–74.

Диссертации и авторефераты

29. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Р. С. Белкин. – М.: М-во юстиции РСФСР, 1961. – 36 с.

30. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Грязева. – М.: Рос. акад. правосудия, 2014. – 30 с.

31. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра. юрид. наук / А. А. Крымов. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 422 с.

Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2009. – 24 с.

Материалы юридической практики

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 года № 2400-О (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.05.2021).

33. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

34. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 46-АПУ13-13 (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

35. Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В.В. Иванов (неопубликованный акт).

36. Сведения о работе отдела безопасности ФКУ КП-17 УФСИН по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В.В. Иванов (неопубликованный акт).

37. Сведения об оперативно-служебной деятельности ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан // Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / В.В. Иванов (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

38. Краткая характеристика лиц, содержащихся в ИУ [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.05.2021 – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 04.06.2021).

39. Русский орфографический словарь РАН [Электронный ресурс] / Под ред. В. В. Лопатина – Электрон. дан. – М.: Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ, 2005. – Режим доступа: <http://www.slovari.gramota.ru>, свободный. (дата обращения: 03.03.2021).

40. Дело № 1-346/ ... из архива Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Ставрополя: официальный сайт – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OLtGYd8SFOR/> (дата обращения: 06.02.2021).

Приложения

Приложение 1

Результаты анкетирования практических работников УФСИН России по Республике Татарстан

В ходе написания ВКР проанкетированы практические работники ИУ ГУФСИН РТ и получены следующие результаты.

Всего опрошено 20 человек.

Из них сотрудников из числа руководителей структурных подразделений – 4 (20 %)

Сотрудников оперативного отдела 7 (35 %); отдела безопасности – 9 (45 %)

90 % опрошенных ответили, что преступления в ИУ (в том числе незарегистрированные) совершаются редко, т.е. практически не совершаются;

10 % относят совершение преступлений к единичным случаям - от одного до нескольких случаев в год.

Частое совершение преступлений не выявлено.

При этом 95 % респондентов показали, что все преступления регистрируются в КРСП, 5 % ответили, что большинство преступлений не регистрируется или регистрируются в зависимости от ситуации.

К случаям не регистрации преступлений называют случаи, когда сотрудники не знают о некоторых преступлениях, совершаемых как осужденными, так и другими сотрудниками (80 %); сотрудники знают о преступлениях, но не хотят «выносить сор из избы», портить отношения, портить статистику и т.д. (15 %); укрывательство преступлений иногда бывает выгодно сотрудникам ИУ (5 %).

О проведении оперативных экспериментах ответили, что проводятся они редко – 15 %

по мере необходимости – 5 %

не слышали об их проведении в учреждении – 80 %

проводятся в основном оперативными сотрудниками УСБ – 90 %

О проведении следственных экспериментов ответили, что проводятся они редко – 10 %

не слышали об их проведении в учреждении – 90 %

следователями вне территории ИУ – 100 %.

О необходимости производства следственного эксперимента в дальнейшем на территории учреждения при совершении пенитенциарного преступления ответили, что

необходимость скорее всего будет – 15 %

необходимость скорее всего не будет – 25 %

необходимость определит следователь – 60 %.

Образец анкеты

Уважаемый респондент!

Выпускником Самарского юридического института ФСИН России осуществляется написание выпускной квалификационной работы, посвященной проведению следственного и оперативного эксперимента на территории ИУ. Ответьте, пожалуйста, на поставленные вопросы или продолжите утверждение. Ваши ответы очень важны для образовательного и научного процесса. Анкета является анонимной.

1. Ваш регион (республика, край, область и др.)

2. Вы являетесь одним из руководителей ИУ (отдела, отделения и др.)

да нет

3. Вы являетесь сотрудником

- оперативного отдела отдела безопасности
- ДПНК, зам. ДПНК другого подразделения

4. Ваш стаж работы в ИУ

- до 1 года
- 1 - 5 лет
- 5 - 10 лет
- более 10 лет

5. Преступления в Вашем ИУ (в том числе незарегистрированные) совершаются

- редко, практически не совершаются
- есть единичные случаи (от одного до нескольких случаев в месяц)
- довольно часто (несколько раз в неделю)
- очень часто (практически ежедневно)

6. Совершаемые в Вашем ИУ преступления носят в основном латентный (скрытый) характер

- да, большинство преступлений не регистрируется
- все выявленные преступления регистрируются в КРСП
- в зависимости от ситуации, некоторые преступления регистрируются, некоторые – нет

7. Если преступления не регистрируются, то почему? (Возможно несколько вариантов ответов)

- сотрудники не знают о некоторых преступлениях, совершаемых как осужденными, так и другими сотрудниками

- сотрудники знают о преступлениях, но не хотят «выносить сор из избы», портить отношения, портить статистику и т.д.
- нет смысла, так как многие преступления недоказуемы
- отсутствуют достаточные полномочия у сотрудников ИУ для проведения проверки по сообщению о преступлении
- укрывательство преступлений иногда бывает выгодно сотрудникам ИУ
- другое _____

8. Как часто в вашем подразделении проводятся оперативные эксперименты? (Возможно несколько вариантов ответов)

- довольно часто
- по мере необходимости
- редко
- я не слышал об их проведении в нашем учреждении
- их проводят в основном оперативные сотрудники УСБ

9. Как часто в вашем подразделении проводятся следственные эксперименты? (Возможно несколько вариантов ответов)

- довольно часто
- по мере необходимости
- редко
- я не слышал об их проведении в нашем учреждении
- их проводят следователи вне территории ИУ

10. Как вы считаете, при совершении преступлений, совершенных в ИУ, имеется необходимость производства следственного эксперимента в дальнейшем на территории учреждения?

- скорее всего да
- скорее всего нет
- по решению следователя
- другое _____

Благодарим за участие в опросе!

Сведения о работе отдела безопасности ФКУ КП-17 УФСИН по РТ

№ п/п	Наименование		на 31.12.19.	на 31.12.20.	+/-
1.	Количество осужденных		125	105	
2.	По штату количество сотрудников в ОБ		19	20	
3.	Старший и средний нач состав		5	6	
4.	Рядовой и младший состав		14	14	
5.	Плотность надзора в %		11,2%	13,3%	
6.	ИЗЪЯТО:				
	-сотовых телефонов:		16	25	
		Из них при доставке, в процентах	13(81,2%)	18	
		Из них у осужденных, в процентах	3(18,8%)		
	-СИМ карт		8	8	
	-Спиртосодержащая жидкости (л):		3	3,5	
	Из них	Кустарного производства	0	0	
		Промышленного производства	3	3,5	
	-Наркотики (гр)		0	0	
	-Колюще-режущие предметы		19	10	
	-Колоды игровых карт		8	1	
	-Электрокипятильники с неисправной проводкой		58	28	
7.	УСН		2	8	
8.	Водворено в ШИЗО (количество раз)		49	45	
9.	Кол-во о/с-х переведенных в ИК-общ. режима		21/4		
10.	Количество нарушений всего:		319	322	
	из них	выявлено средствами видеоконтроля	240	260	
		выявлено носимыми видеорегистраторами	179	192	
	По ним принято решение:	ШИЗО	49 (15,3%)	45	
		Выговор	92 (28,8%)	108	
		Проф. беседа	178 (55,7%)	105	
		На комиссии	6		
		Направлено в др.ИК	0	0	
11.	Количество установленных видеокамер		50	61	
12.	Количество о/с-х, состоящих на проф. учете		36	32	
Из них:	склонные к побегу		17	10	
	склонные к УСН, УНС		3	8	
	склонные к нарушению ПВР		10	9	
	склонные к нападению на пред-лей администрации		2	4	
	склонные к членовредительству		4	1	
	склонные к посягательству на пол-ую непрек-ть		0	0	
	Склонные к поджогу		1	0	
13	Административный надзор		0	1	

Сведения об оперативно-служебной деятельности ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан

Подводя итоги работы учреждения за 12 месяцев 2020 года следует отметить, что руководством учреждения принимались меры по сохранению стабильности оперативной обстановки, укреплению режима содержания и надзора за спецконтингентом.

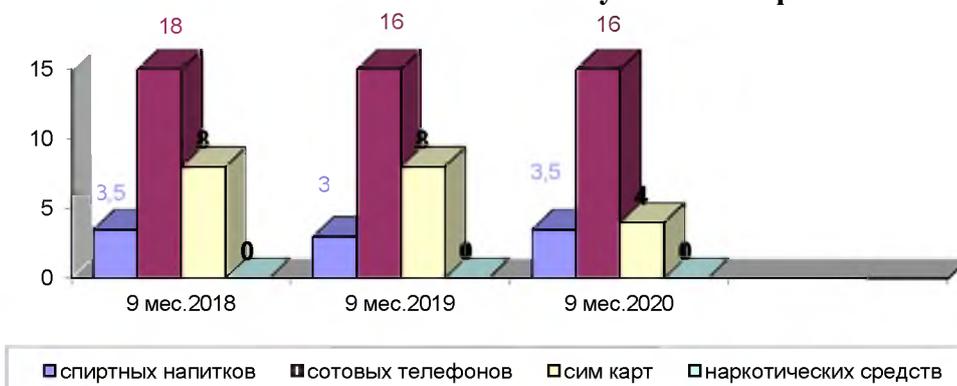
За рассматриваемый период преступлений, раскрытых во взаимодействии с районной прокуратурой и спецпрокуратурой г. Нижнекамска не имеется. С территориальными органами внутренних дел раскрыто – 10 преступлений (АППГ – 18).

На постоянной основе проводится работа по выявлению и пресечению деятельности лиц, осуществляющих пропагандистскую деятельность по распространению экстремистской идеологии. Оперативной группой за текущий период 2020 года направлено 5 материалов (АППГ- 2) в 5 отдел УФСБ России по РТ в г. Наб. Челны с дислокацией в г. Елабуга. Привлечены по ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ были подвергнуты 5 осужденных к административному наказанию в виде штрафа в размере от 1000 до 1500 рублей.

За счет укрепления руководством и личным составом учреждения режимных требований, пропускного режима, качества обысковых и иных мероприятий оперативная обстановка в учреждении оставалась управляемой и контролируемой.

№ п/п	Наименование позиции	на 31.12.19	на 31.12.20	+/-
1	Направлено информации	18	16	-8
2	Поступило ответов на информацию	15	16	+1
3	Раскрыто преступлений	18	10	-8
в том числе	по инициативным сообщениям	17	6	-7
	по явкам с повинной	6	4	+3
4	Направлено явок с повинной	7	4	-3
5	Предотвращено преступлений	0	0	0
6	Раскрыто преступлений на 1 опер. работника	9	5	4
7	Совершено преступлений спецконтингентом	0	0	0
в том числе	особо тяжких, особо учитываемых	0	0	0
8	Перекрыто каналов проник. запр. предметов	15	14	-1
9	Направлено материалов по ст. 20.3 КоАП РФ	2	5	+3
10	Привлечено по ст. 20.3 КоАП РФ	2	5	+3

Динамика по изъятию запрещенных предметов в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан

Сведения по раскрытию преступлений в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан

Динамика нарушений режима содержания ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан

